

Театр САВО в Сталинабаде

Театр Красной Армии САВО показал на сцене сталинабадского театра «Сестры» Ю. Германа, «Ночь ошибок» Оливера Гольдсмита, «Господа офицеры» Годиновича и Попаригошуло (по Куприну), «Сентиментальный вальс» О. Литовского, «Лейтенанты» Бендера и Юсупова. Этот весьма разнообразный репертуар, представленный сталинабадскому зрителю, позволяет говорить о театре САВО, как о вполне зрелом художественном коллективе. Правда, не все пьесы театр играет одинаково хорошо. Над некоторыми из них ему предстоит еще серьезно и много поработать. В постановке, например, комедии «Ночь ошибок» не хватает тонкого юмора, не хватает острых комедийных сцен и положений. Поэтому хорошая комедия Гольдсмита получилась несколько скучной и бледной.

Хочется отметить две более удачные постановки театра — «Сестры» в постановке заслуженного артиста Узбекской ССР П. А. Фомина и «Господа офицеры» в постановке режиссера И. М. Лисина.

«Сестры» — это биографическая повесть о великом русском хирурге Николае Ивановиче Пирогове. Ученый и человек большой души, Пирогов вынужден жить в нищете. Он не берет денег с больных солдат, он не лечит разжиревших купцов, которые много платят. Пирогов работает для науки, для народа. За это его не любит начальство, не любит «общество», за это его терроризирует баронесса Бистром, его теща. Жена уговаривает Пирогова бросить научную деятельность и заняться практикой, заработать много денег.

— А студенты? — отвечает ей Пирогов. — Мои студенты, которых я учу...

— А солдаты? — Если я уйду, так ведь в госпитале все разворуют, все, до последней соломинки растащут... ты знаешь, как их там лечат? Знаешь?

Началась крымская война. Пирогов несмотря на все козни начальства добивается разрешения уехать на фронт. С ним едут русские сестры милосердия, солдатские вдовы. Вместе с ними Пирогов отдает себя народу и, не жалея сил, старается помочь страданиям солдат. Человечное отношение к рядовым вызывает недовольство чинов и высшего командования.

Заслуженный артист Узбекской ССР П. В. Кувшинов создал светлый образ великого ученого. И несмотря на то, что в его игре проскальзывает излишняя нервозность и некоторая резкость, этот образ получился яркий, близкий и дорогой нам. И когда артист Кувшинов освобождается от этой резкости в последних картинах (Пирогов в старости) мы видим на сцене трогательный образ русского ученого, затравленного и родными и властью, слабого здоровьем, но еще сильного верой в науку, верой в народ.

В пьесе два героя — Пирогов и народ. Народ — это сестры милосердия, первая русская сестра милосердия — матросская дочь Дарья, солдат Бондарь. Тяжело раненый солдат Бондарь

(артист П. В. Капралов) убежал из госпиталя, чтобы предупредить Пирогова о подлости, которую готовят ему главный врач госпиталя. Пирогов благодарит его.

Артист Капралов с большим мастерством начертал образ русского солдата Бондаря, наполнил его народным юмором, душевной простотой и любовью к своей родине.

Хочется еще отметить игру талантливой артистки В. Г. Бахчисарайцевой. Она играет Дарью, первую русскую сестру милосердия. Бахчисарайцева избежала шаблона в исполнении этой роли и нашла своеобразные решения образа простой девушки, матросской дочки. Она играет с душой, искренно и глубоко переживает на сцене.

Второй спектакль — «Господа офицеры», можно считать лучшим в этом театре. Много режиссерского мастерства вложил в него постановщик, хорошо играют артисты.

Перед зрителем проходит тяжелая и вместе с тем убедительная картина царской армии. Затравленный, забитый и безответный рядовой — татарин Байгузинка, и бездушный, тупой, развратный капитан Слива — вот два противоположных полюса царской армии. Солдаты и господа офицеры.

Артист Кувшинов, создавший яркий и светлый образ великого гуманиста Пирогова, в этом спектакле также с успехом дает совершенно противоположный образ капитана Сливы, для которого солдат не человек, не личность, а бессловесная скотина.

— Я, батенька, не думаю, — рассказывает Слива, — я служу... Мне некогда думать.

Бессмысленная, дикая муштра солдат, «шагистика» — в этом существо службы господ офицеров. А после службы офицеры пьют водку, развлекаются в пьяных оргиях. Сцена разгула офицеров, одна из наиболее сильных сцен спектакля, сыграна с большим мастерством.

И лишь небольшим светлым лучом на фоне мрачной военщины проходит фигура поручика Назанского (заслуженный артист Узбекской ССР В. А. Гладковский). Он произносит приговор господам офицерам.

— Поглядите-ка вы на наших офицеров... Ведь все это заваль, рвань, отбросы... Всего гнуснее служебное честолюбие, мелкое, жестокое честолюбие, из-за которых офицеры выбивают зубы и глаза своим солдатам...

... — Настанет время, и оно уже у ворот — время великих разочарований, страшной переоценки... Чем громче было насилие, тем кровавее будет расправа...

Пьеса и игра артистов увлекают зрителя. С большим искусством играют артист Е. Г. Яворский забитого, безмолвного рядового Байгузинку; артист П. С. Дроздов — грубого, бездушного фельдфебеля Груздя. Остapляет хорошее впечатление игра артистки Л. С. Баршевой в роли жены поручика Николаева.

Гл. Спиридонов.